

Бай Юньфэй, что же заставило тебя уйти, не попрощавшись? Неужели ты действительно стыдишься быть рядом со мной?

Повозка медленно двигалась к Сюаньчэну. Цинь Юй откинул оконную занавеску и посмотрел на городскую стену впереди. Сюаньчэн оставался таким же, как и раньше: стража на стенах была бдительной, без тени расслабленности. У городских ворот купцы и простые люди входили и выходили в строгом порядке. Все было упорядоченно, но эта упорядоченность была удушливо скучной.

— Что говорят в столице? — Он опустил занавеску и спросил Ван Мэна.

— В ответ Вашему Высочеству, с марта этого года цензоры постоянно обвиняют вас в пренебрежении обязанностями, среди которых...

Голос Ван Мэна постепенно становился далеким. Цинь Юй задумчиво уставился в пространство перед собой. Повозка покачивалась, унося и его мысли.

— Ваше Высочество, вы слышите?

Цинь Юй очнулся и посмотрел на него.

— Знаю, — сказал он и закрыл глаза, не желая больше слушать.

У ворот княжеской резиденции в Сюаньчэне выстроились чиновники всех рангов, среди них было много подданных из его владений.

— Приветствуем Ваше Высочество!

Все опустились на колени.

Цинь Юй равнодушно окинул их взглядом. Перед ним лежало море черных голов. Он вздохнул про себя и, сохраняя достоинство, произнес ровным тоном:

— Поднимитесь.

— Ваше Высочество, налоги и сборы за прошлый год в царстве Цзинь требуют вашего внимания.

— Не буду смотреть.

— Ваше Высочество, во многих областях не хватает охраны, Ваше Высочество...

— Не буду смотреть.

— Ваше Высочество, начальник города Цзичэн тайно связан с князем Чжао. Ваш покорный слуга просит вашего указания, как поступить?

— Не знаю.

— Ваше Высочество, начальник Даляна соблюдает траур три года. Ваш покорный слуга просит вашего решения, кто займет его место?

— Как угодно.

— Ваше Высочество, после выздоровления от тяжелой болезни вам следует посетить храм предков, чтобы почтить их память.

— Пойду в другой день.

— Ван!

Дверь с грохотом захлопнулась. Чиновники, следовавшие за ним, чуть не врезались в нее. Они посмотрели на закрытую дверь, затем все вместе повернулись к Ван Мэну.

— Генерал Ван, что случилось с Вашим Высочеством? — спросил первый министр Фань Вэньтянь.

Ван Мэн посмотрел на закрытую дверь, затем на всех и покачал головой. Спустя некоторое время он сказал:

— Ваше Высочество устал после долгого пути. Уважаемые господа, пожалуйста, возвращайтесь. Завтра вы сможете доложить ему.

Все кивнули и разошлись. Ван Мэн подошел к Фань Вэньтяню и тихо сказал:

— Господин первый министр, могу я поговорить с вами наедине?

Фань Вэньтянь шагнул вперед и улыбнулся.

— Генерал Ван, что вы хотите сказать?

— Пожалуйста, передайте всем господам, чтобы завтра они не приходили все вместе. Ваше Высочество только что выздоровел и, вероятно, не выдержит такой нагрузки, — многозначительно сказал Ван Мэн.

Фань Вэньтянь понял намек, кивнул и ответил:

— Благодарю вас, генерал, за предупреждение. Я передам им.

С этими словами он покинул резиденцию.

Внутри Цинь Юй лежал на кровати, уставившись в украшенный тонкой тканью балдахин. Он действительно выглядел гораздо лучше, чем черная крыша Бай Юньфэя. Неужели в Сюаньчэне так много дел? Одной ночи отдыха — и я смогу вернуть себе облик князя Цзинь.

Князь Цзинь был человеком слова. После ночного отдыха Цинь Юй несколько дней подряд был занят, разбирая все важные дела царства Цзинь и Северных земель, что заслужило похвалы всех министров: «Ваше Высочество трудолюбив и одарен». В потоке лести он повторял одно и то же.

Обвинения из столицы, о которых говорил Ван Мэн, он едва взглянул, потому что их было слишком много, и даже не читая, он знал, что там написано.

Это было не важно. Важно было отношение императора. Цинь Юй, только что выздоровевший, уже отправил доклад императору. Судя по частоте обвинений, вскоре должен был последовать указ с вопросами.

Через несколько дней из столицы действительно пришел указ, но к удивлению Цинь Юя, это

был указ вдовствующей императрицы. Император не сказал ни слова, и содержание указа было загадочным. Прочитав его, он усмехнулся.

— Ваше Высочество, что сказала вдовствующая императрица? — с любопытством спросил Ван Мэн.

— Посмотри сам, — Цинь Юй передал указ Ван Мэну.

— Вдовствующая императрица хочет, чтобы вы вернулись в столицу.

— Это император хочет, чтобы я вернулся.

— Почему же император не издал указ сам?

— Потому что он умнее тебя, — Цинь Юй похлопал его по плечу и ушел.

Задний сад

Цинь Юй сел на каменную скамью у пруда. Ситуация в столице, несомненно, была напряженной, поэтому император не мог издать указ лично. Это было равносильно признанию обвинений цензоров, и ему пришлось бы отправиться в столицу и ждать наказания.

Поэтому был издан указ вдовствующей императрицы, который превращал смертельные обвинения в мелкие прегрешения князя Цзинь — мол, он еще молод и действует необдуманно. К тому же вдовствующая императрица любит своего сына и хочет, чтобы он вернулся, и цензоры не осмелятся слишком настаивать, ведь нельзя не уважать ее волю.

Столица... Я избегал ее так долго, но, похоже, пришло время вернуться.

На следующий день после получения указа в резиденции началась суматоха. Все готовились к отъезду, и князь Цзинь приказал упаковать все вещи. Его горячее желание вернуться и проявить сыновнюю почтительность тронуло всех.

— Ваше Высочество, не слишком ли тщательно мы упаковываем? — Ван Мэн огляделся вокруг. Место уже почти не узнавалось.

— Я больше не вернусь сюда, — Цинь Юй держал в руке чайную чашку, развалившись на кушетке. — Поэтому нужно упаковать все дочиста.

— А кто будет охранять Северную границу?

— Разве это твое дело? — Цинь Юй, небрежно держа книгу, спокойно сказал.

Такое важное место, с видом на всю Великую Юн, всего в трех-пяти днях пути от столицы, было бы проблемой, если бы он оставался здесь надолго.

Я был генералом Северной границы пять лет, и император ни разу не усомнился во мне. Это было величайшее доверие. Теперь пришло время вернуться в свои владения, чтобы не создавать проблем ни императору, ни себе.

Два дня спустя

Князь Цзинь сидел на единственном стуле в цветочном зале, неторопливо потягивая чай из маленькой чашки. Ван Мэн вошел, посмотрел на него, и на его лице появилось

замешательство.

— Ваше Высочество, все готово, только... — он невольно взглянул на него, затем продолжил:

— В вашем кабинете слишком много вещей. Ваш покорный слуга хотел спросить, желаете ли вы забрать все?

Цинь Юй посмотрел на него. Он знал, что Ван Мэн имел в виду картины Шаоцзюня. Он улыбнулся и равнодушно сказал:

— О?

Цинь Юй посмотрел на него, поставил чашку и улыбнулся.

— Дорога дальняя, вещи будут обузой. Оставьте только редкие книги, остальное сожгите.

Ван Мэн слегка удивился, поклонился и сказал:

— Слушаюсь.

Во дворе годы картин и каллиграфических свитков сложили в кучу. Ван Мэн упаковал все очень аккуратно, ни одна работа не была повреждена или развернута. Когда огонь коснулся сухой бумаги, она мгновенно вспыхнула.

Цинь Юй спокойно смотрел на пляшущие языки пламени. Красная веревка одной из картин перегорела, и изображение, не успев развернуться, было поглощено огнем. Вскоре на земле остались только красные искры и черный пепел. Цинь Юй поставил чашку, встал, поправил рукава и широкими шагами удалился.

На казенном тракте в южном пригороде Сюаньчэна Цинь Юй ехал верхом, глядя на пыль, поднимающуюся впереди. В его глазах мелькнуло сомнение. Какими были дни много лет назад, когда не было молодого маркиза Му? Он посмотрел вдаль, где в тишине пролетели дикие гуси.

Май пятого года эры Юнхэ. Князь Цзинь по приказу вдовствующей императрицы вернулся в столицу, чтобы проявить сыновнюю почтительность.

Северный пригород столицы, почтовая станция в ли от города. Повозка князя Цзиня медленно приближалась к городским воротам по казенному тракту, на флаге гордо красовался огромный иероглиф «Цзинь». Цинь Юй не спешил и через десять дней наконец добрался до столицы. Весть о возвращении князя Цзиня уже распространилась.

У городских ворот собралось много людей. Кроме чиновников, пришедших встретить его, были и любопытные горожане, желавшие увидеть князя Цзиня, который когда-то ошибся.

После того как Цинь Юй поддержал императора в подавлении мятежа, в мире появилось много слухов о нем, как хороших, так и плохих. Люди забыли, что грозный князь Цзинь только что достиг совершеннолетия.

— Ваше Высочество, император послал чиновников встретить вас, — Ван Мэн подошел к повозке и тихо сказал.

— Угу, знаю, — Цинь Юй закрыл глаза и ответил. Император послал чиновников встретить его, но сколько из них действительно пришли для этого?

Повозка медленно приближалась к воротам.

— Ваш слуга, Ван Цяньхэ, во главе чиновников приветствует князя Цзиня!

У городских ворот пятидесятилетний старик с белой бородой почтительно поклонился, затем опустился на колени перед повозкой.

Цинь Юй вышел из повозки, подхватил Ван Цяньхэ и скромно сказал:

— Пожалуйста, встаньте, канцлер Ван. Вы учили императора и меня в детстве, как ученик я не могу принять такой почести.

— Прошло пять лет с нашей последней встречи. Теперь Ваше Высочество выглядит величественно и сияет, заставляя меня, старика, чувствовать себя неловко, — Ван Цяньхэ улыбнулся, его борода слегка дрожала.

— Как я могу сравниться с вами, учитель? — Цинь Юй махнул рукой и сказал с легкой улыбкой:

— Канцлер, вы помогаете императору, и в Поднебесной царит мир. Вы — опора государства.

— Император и вдовствующая императрица ждут вас во дворце. Пожалуйста, поспешите в город, Ваше Высочество.

— Слушаюсь, учитель.

<http://bllate.org/book/16170/1449832>